

Все трое вошли в темную комнату, и женщина оставила их там. Матео быстро и тихо прошел и сел рядом с занавесками, где он мог видеть все происходящее, не мешая. Он почувствовал прилив счастья, когда Брюс улыбнулся и одобрительно кивнул ему, после чего мужчина повернулся к своему пациенту.

Матео не любил оставаться в неведении, пока взрослые разговаривают, он стал подслушивать разговоры, чтобы точно знать, что чувствуют его тетя и дядя и стоит ли ему стараться избегать их. Языковой барьер означал, что Матео был в неведении относительно происходящего и мог понять, что происходит, только по тону голосов. Однако он был уверен, что Брюс не причинит ему вреда, поэтому смог немного расслабиться. Мужчина сказал, что будет заботиться о нем, что ему не придется зарабатывать на жизнь и что его научат всему, чему он захочет.

Матео не понимал, почему он доверяет человеку, которого не знал и дня, он не доверял даже своим учителям, а ведь знал их целый год. Он думал, что может доверять мисс Джейкс, своей учительнице в тот год, и рассказал ей о том, как дядя Вернон ударил его. Но она поверила его тете и дяде, и он до сих пор носит шрамы на спине от злобных ударов дяди, хотя в школе считали, что никакого насилия не было.

Так он узнал, что единственный человек, которому он может доверять, - это он сам, и все же он терпеливо ждал человека, которому он уже очень доверял. Он все еще был немного осторожен и насторожен, но в этом человеке было что-то такое, что заставило Матео расслабиться и позволить этому человеку заботиться о нем. Это было невероятно странное ощущение для него, он не мог припомнить, чтобы раньше чувствовал себя в такой безопасности и заботе.

"Как ты сегодня, Адеш?" тихо спросил Брюс, проверяя пульс у лежащего мужчины, не замечая, что в голове ребенка, сидящего в другом конце комнаты, крутятся разные мысли.

"Думаю, лучше. Голова уже не такая пушистая, как раньше", - ответил Адеш со стоном.

"Я уверен, что в ближайшие несколько дней вы снова будете на ногах", - Брюс проверил сердце и легкие пожилого человека. "Ваши легкие и сердце звучат хорошо, не перетруждайте себя, и вы будете как прежде".

"Ваши языковые навыки улучшаются", - заметил Адеш.

"Я практиковался, и теперь у меня есть дополнительная практика", - Брюс снова улыбнулся своему маленькому подопечному.

"Так какие у тебя приказы?" сказал Адеш с усмешкой, перешедшей в резкий кашель.

"Продолжай отдыхать, я проверю тебя завтра, но я думаю, что ты в порядке, чтобы медленно встать на ноги. Много фруктового сока и легкая еда на ужин помогут, если вы чувствуете себя в форме, то я уверен, что легкая прогулка до гостиной не повредит", - Брюс пожал руку мужчине на прощание и махнул Матео, чтобы тот следовал за ним.

"Что с ним было не так?" спросил Матео, когда они тихо спускались по лестнице.

"Просто грипп, но он поразил его немного сильнее, чем других. Адеш хорошо относится к местным жителям, так что хорошо, что он снова встает на ноги", - объяснил Брюс, прежде чем положить руку на плечо Матео, чтобы остановить его.

"С ним все будет в порядке, я советую есть побольше свежих фруктов и отдыхать. Я бы посоветовал немного свежего воздуха и травяной чай, но если он будет осторожен, думаю, он сможет начать вставать уже сегодня вечером", - сказал Брюс, когда Айшвария появилась из-за угла.

"Спасибо, что помогли ему, вот ваша оплата", - женщина протянула несколько купюр и бумажный пакет.

"Что это?" спросил Брюс, когда пакет был всунут ему в руки.

"Лакшман уже перерос их, и я думаю, что они должны подойти Матео лучше, чем его нынешняя одежда", - улыбнулась она мальчику, который прятался за Брюсом.

"Тогда я не могу принять оплату, так как я бы потратил по крайней мере эту сумму на одежду", - Брюс попытался вернуть деньги.

"Ерунда, мы все равно от них избавляемся", - настаивала Айшвария, не сводя с него взгляда, чтобы он не вздумал протестовать.

"Спасибо", - Брюс слегка поклонился и последовал за дамой к двери.

Он все еще изучал тонкости окружающей его культуры, но Брюс знал, что у него, как у чужака, нет никаких оснований спорить с кем-то, кто занимает положение Айшварии. И как бы ему ни не нравилось чувствовать себя благотворителем, ее аргумент был вполне обоснован: одежда просто перейдет к другой нуждающейся семье, если Брюс не возьмет ее. И это не значит, что они в них не нуждаются, это избавит его от необходимости беспокоиться о том, чтобы брать больше пациентов или брать больше денег, чтобы иметь возможность оплачивать счета и обеспечивать ребенка.

Брюс заставил Матео как можно скорее переодеться в старую одежду, а затем выбросил ее. В новой одежде, которая была лишь немного великовата, Матео выглядел гораздо счастливее, разглаживая светло-голубую ткань рубашки и поглаживая темно-коричневые брюки. Они не совсем соответствовали стилю одежды местных жителей, но в западной одежде он выделялся меньше, чем раньше. Кроме того, они были более мягкими, чем его джоггеры и рубашка, что, несомненно, благоприятно сказывалось на количестве рубцов и шрамов на его спине.

Остаток дня пара ездила по пациентам, к которым Брюс ходил на прием, и в нескольких домах

они приобрели одежду или подарки для Матео. К вечеру Брюс прибегнул к покупке заплечного ранца, чтобы носить в нем одежду, а Матео продолжал ехать на его плечах, держа в правой руке важную медицинскую сумку Брюса. Те, кто знал доктора и видел его проходящим по улице, были удивлены появлением с ним белого ребенка, но они скрыли веселые улыбки при виде человека, похожего на грузную вьючную лошадь. Однако они не упустили выражение счастья и удовольствия на лице мужчины, когда он терпеливо разговаривал с ребенком на плечах.

Матео сделал то, что обещал, сел в сторонке у каждого дома и внимательно наблюдал, как Брюс лечит каждого пациента. От тяжелой беременности до очень тяжелого перелома ноги и больного астмой - Матео терпеливо сидел, пока Брюс не разрешал им уйти. По дороге между домами Брюс учил Матео словам или отвечал на его вопросы о лечебных практиках, которых он придерживался. Казалось, мальчик был как губка и жадно впитывал любую информацию, которую ему преподносили.

В течение часа, который Брюс оставлял свободным, они покупали в небольшой пекарне пирожные в качестве лакомства, затем Брюс разрешал Матео остаться и посмотреть, как женщина печет хлеб, а сам пробирался через дорогу, чтобы купить пару товаров на рынке.

К вечеру Матео практически заснул со своей порцией оставшегося бирьяни, а Брюс прятал улыбку.

"Ну же, малыш, пора спать", - Брюс подтолкнул его в сторону ванной.

"Где ты хочешь, чтобы я спал? Я не могу занять твою кровать", - зевнул Матео.

"Ты довольно маленький, а этот матрас довольно большой. Ты не будешь возражать, если мы будем спать вместе несколько ночей, пока я не найду другой?" спросил Брюс.

"Если ты не возражаешь", - ответил Матео, тайне довольный таким предложением.

Так что через десять минут пара свернулась калачиком в своих пижамах и со свежевывчищенными зубами (Матео был очень доволен новыми принадлежностями для ванной, которые Брюс купил ему) в своих отдельных одеялах. Матео быстро уснул, но Брюс еще около часа после того, как они легли, бодрствовал, беспокоясь об опасности, которую он мог представлять для милого ребенка, которого он все больше защищал и к которому все больше привязывался.

Он не смог бы отрицать, даже если бы захотел, неожиданное чувство счастья и гордости, которое он испытывал в тот день каждый раз, когда Матео вспоминал слово на малаялам или медицинский термин. Брюс никогда не рассчитывал завести ребенка, это было слишком опасно, поскольку Другой Парень всегда был рядом, угрожая появиться. Однако ребенок, который практически упал ему на колени, казалось, уже прорвал его самоотрающиеся стены и проник в его сердце. Брюс посмотрел вниз на ребенка, свернувшегося в совсем крошечный клубок из одеяла и подушки, и ласково улыбнулся, прежде чем заснуть со странным чувством

удовлетворения в сердце.

Брюс сидел прямо и задышался, с практической легкостью выныривая из своего кошмара. Для ученого было обычным явлением пробуждаться от ужасных снов, обычно наполненных зеленым гневом и испуганными криками. Если не это, то темные комнаты и сдерживание, пока другие причиняли невероятную боль. Сегодня ночью кошмар был первого рода, но подробности потрясли Брюса еще больше, чем обычно. Обычно те, кому он причинял боль во сне, представляли собой размытое пятно неразличимых деталей, но сегодня он с ужасом разглядел черты лица крошечного Матео, лежавшего у его ног сломанным и неподвижным.

Он глубоко вздохнул и провел дрожащей рукой по лицу, стирая собравшийся там пот. Рядом с ним мирно спал мальчик, который был причиной всех его тревог в течение последних двадцати четырех часов, к счастью, не потревоженный движениями Брюса. Брюс рефлекторно осмотрел ребенка и был рад увидеть слабый пульс на шее мальчика и легкое движение одеяла, когда он дышал.

"Неужели я действительно могу сделать это с ним? подумал Брюс, глядя на невинного ребенка.

Было бы несправедливо позволить ребенку привязаться к нему, чтобы напугать его в тот момент, когда Другой Парень вырвется на свободу. Где бы тогда был ребенок? Похоже, у него уже были проблемы с доверием, и разрушение того доверия, которое он оказал Брюсу из-за неосторожной ошибки, могло стать для ребенка последней каплей. Но разве лучше было бы отдать ребенка властям, когда он, казалось, уже достаточно освоился с Брюсом даже спустя всего один день? Он не знал, что случится с ребенком, если он последует этому курсу, хотя сиротский дом и усыновление, скорее всего, будут конечным результатом. Но будет ли семья, которая его усыновит, любить его таким, какой он есть, а не за то, что у него белый ребенок?

Как бы эгоистично Брюс не хотел потерять ребенка, было приятно иметь рядом еще одного человека, с которым можно поговорить и который не ждет от него большего, чем любовь и компания. И это было совсем другое - иметь кого-то, о ком можно заботиться помимо профессионального общения, которое он имел как врач, заботящийся о своих пациентах.

Но как насчет Другого Парня? Как и Гарлем, он был способен разрушить все, к чему стремился Брюс.

Мне придется еще больше постараться, чтобы полностью контролировать его и не выпускать", - решительно поклялся Брюс.

И с этим решением стать самым лучшим отцом, каким он только мог быть, Брюс снова улегся на ночь. Однако сон долго не шел, а мысли грозили не дать ему уснуть всю ночь. Однако все изменилось, когда Матео перевернулся и наткнулся на него. Ребенок все еще крепко спал, но бессознательно казалось, что его успокаивает контакт с Брюсом, и он прижался к нему, как щенок. Он ничего не мог с этим поделать, ребенок действовал как бальзам на его нервы, и Брюс в конце концов задумался о том, чему он мог бы научить ребенка, и более нейтральная тема помогла ему снова погрузиться в дремоту.

<http://tl.rulate.ru/book/92386/2975817>